

В ночь перед финалом Твен плохо спал, и ему приснился сон.

Все во сне было расплывчато. Он знал только то, что вокруг него было много людей, и их лица были в основном расплывчатыми. Он не мог отчетливо слышать голоса, так как вокруг него было шумно. Все говорили, но он не мог услышать конкретно то, что было сказано.

Сцена была немного хаотичной с мигающими белыми огнями, которые мигали с перерывами.

Хотя он не мог ни видеть лица этих людей, ни слышать их голоса, он знал, что они смеялись и смотрели на него с улыбкой. Они говорили и громко смеялись. Многие смотрели на него.

Во сне Твен был немного сбит с толку. Он хотел открыть рот, чтобы спросить, но обнаружил, что не может издавать никаких звуков.

- Что здесь происходит? Кто вы такие? Где я?

Это были вопросы, которые он хотел задать.

Не дожидаясь, пока он это выяснит, он обнаружил, что летает, а затем падает во тьму. Его тело почувствовало холод и было полностью промокло.

Он испугался, что проснулся.

Он встал и обнаружил, что его спина проломилась в холодном поту. Неудивительно, что он чувствовал себя мокрым и холодным.

Центральный кондиционер в комнате издал жужжащий тихий звук, который доказал, что он работает. Твен схватил часы с прикроватного столика, на котором было написано 6:30 утра. Он хотел прилечь и продолжить спать, но когда ему пришла в голову мысль о потоотделении на теле, он уже не спал.

Его пижама была сырой, и ему было неудобно лежать. Твен встал, чтобы принять душ.

Он все еще думал о сне в душе. Сон был нечетким, и у него не осталось глубокого впечатления после того, как он проснулся. Он помнил только такие вещи, как будто людей было много, и чувство холода и сырости.

Он внезапно укрылся под горячей водой.

Эта сцена не могла быть он готовится прыгнуть в море перед СМИ после своего поражения, не так ли?

Какая неудачная мечта! Он открыл дверь ванной и трижды плюнул на улицу.

После душа тело Твена почувствовало сухость и освежилось, и ему захотелось снова заснуть.

Он сел на диван у окна и начал пересматривать свои тактические заметки.

В этой толстой тетради были записаны различные тактические приемы команды "Лес" и соперников, а также сильные и слабые стороны этих приёмов и информация о том, как с ними нужно обращаться... и так далее. Это то, что Данн принёс для него, и он научился использовать это в своих интересах.

На последней странице были записаны различные тактики, которые "АС Милан" использовал в турнире лиги и в этой Лиге чемпионов. Несмотря на то, что он знал их настолько хорошо, что мог декламировать их задом наперёд, Твен всё равно взял их для чтения и передачи времени.

Он прочитал его недолго, пока не поставил его снова. Его немного беспокоил сон.

Что касается снов, то Твен слышал поговорку "о чем ты думаешь днем, то ночью тебе это приснится", когда он был совсем маленьким. Обычно сон был графическим ответом на то, что днем волнует человека. Однако он не задумывался о том, чтобы прыгнуть в море в эти несколько дней. Он почти забыл об этом и, возможно, не вспомнил бы, если бы не сон.

После того, как он повзрослел, он также слышал, что сны пророчат определенные вещи в будущем. Некоторые люди часто чувствовали, что определенные ситуации кажутся знакомыми, как будто они уже проходили через это раньше, возможно, они сталкивались с этим во сне.

Может ли сон стать предвестником того, что он потерпит неудачу в финале?

Твен положил блокнот и посмотрел на сияющее небо за окном.

Он верил в судьбу, но не верил в пророчества во сне.

После того, как он понял, о чем был сон, Твен отложил этот вопрос в сторону и снова посмотрел на тактические заметки.

Он уже придумал решение.

□□□□

Поскольку в утро финального матча тренировок не было, большинство футболистов начали свой день позже. Твен уже закончил завтрак, прежде чем увидел их выходящими из лифта.

Кто-то даже зевнул, когда он приветствовал Твена.

"Доброе утро... А..."

Твен выглядел освеженным, а Керслейк закричал: "Ребята, вы еще не проснулись?". Послушайте, вы, ребята, даже не настолько заряжены энергией, как менеджер! Вы не можете так играть в финале. Встряхнитесь!"

Твен хихикает.

После того, как все пошли завтракать, Твен повернулся к Керслейку и Данну. "Похоже, они все довольно расслаблены, что хорошо."

"Только не расслабляйтесь слишком сильно", - сказал Керслак с нахмуренным видом.

Это был не первый раз, когда он вышел в финал Лиги чемпионов вместе с командой, но он выглядел более нервным, чем Данн, новичок.

Возможно, поражение в прошлом сезоне было настолько незабываемым, что повлияло на его психику?

Никто не знал.

Твен хихикал. "Я вижу, ты слишком нервничаешь, Дэвид. Расслабься немного. У тебя есть какие-нибудь планы на утро?"

Прыжок между двумя темами был слишком быстрым, и Керслейк сначала не отреагировал. Он на секунду незаметно посмотрел, пока не покачал головой. "Никаких планов".

"Как насчет того, чтобы мы вдвоем пошли по магазинам?"

"Я не женщина. А зачем здесь ходить по магазинам?" Керслейк отклонил предложение.

После завтрака было свободное время, и большинство игроков предпочли остановиться в отеле, чтобы поиграть в бильярд и настольный теннис. Они использовали эту форму развлечений, чтобы убить время, пока ждали перерывов на обед и ужин. После полуденного перерыва и простого ужина они отправлялись на место проведения финала, чтобы подготовиться к предстоящей разборке.

Чтобы успокоить нервного Керслака, Твен сел с ним в кафе отеля и попросил две чашки кофе, в то время как они смотрели, как игроки играют в бильярд сбоку и беседовали в непринужденной обстановке.

Данн не появился, а Твен не знал, куда он пошел. Его не волновала личная жизнь Данна.

Твен много общался с Керслаке, начиная с того времени, когда они работали вместе в молодежной команде, и заканчивая неудачей в продвижении команды "Лес" и ее продвижением в английскую премьер-лигу год спустя, когда их недооценили люди. Некоторые вещи остались приятными воспоминаниями, когда они говорили об этом.

Твен был благодарен за беседу с Керслаке, которая помогла ему разобраться в воспоминаниях последних лет и заставила вспомнить некоторые вещи, которые он забыл.

Это сыграло большую роль в его решимости завоевать титул чемпиона Лиги чемпионов.

Для тех, кто не имел ничего общего, время до финальной игры было медленным, но для тех, кто хотел играть рано, этот период мог пройти так же быстро, как проточная вода.

После обеда, оживленное кафе и комната отдыха успокоилась снова. Внутри и снаружи вестибюля висело меньше репортеров. Сейчас был полуденный перерыв, и все игроки Ноттингемского леса вздремнули. Как только Керслаке и Твен подтвердили, что все вернулись в свои комнаты, они также вернулись в свои собственные комнаты.

Они должны были сохранить свою энергию для большой игры вечера.

В то же время, такая же ситуация сложилась и в отеле "AC Milan". СМИ не могли отдохнуть, так как должны были готовиться к игре. Они должны были подготовить два набора послематчевых макетов: План А - для победы, а план Б - для поражения.

Пирс Броснан нахмурился, когда столкнулся с пустым документом на своем открытом ноутбуке. Было бы легко написать, если бы они выиграли игру, потому что статья была бы наполнена похвалами. Она будет охватывать всех членов команды Forest, сосредоточиться на тех, кто внес вклад в победу, и организовать прямые интервью. Затем, как сам фанат "Леса", он наполнил бы ее эмоциональными штрихами ощущений после победы в игре. Броснан был лучшим автором подобной статьи. Ему потребовалось бы всего пятнадцать минут, чтобы написать ее за один заход после окончания игры.

А что, если они проиграли?

На самом деле, ему еще предстояло написать о поражении, например, о долгожданном прыжке Тони Твена в море. Но Ноттингемской газете не удалось получить права на освещение этого события, что сделало босса "Вечерней почты" несчастным - он думал, что с учетом

многолетнего партнерства газеты с Твэйном, они не будут отодвинуты на второй план в праве печатных СМИ на эксклюзивное освещение. Он не ожидал, что Твен передаст это дело в руки Билли Вука. Вукс, естественно, выбрал бы своих деловых партнеров на основе самого высокого предложения, а не дружбы. Таким образом, "Солнце", которое заплатило больше всех, стало эксклюзивным печатным изданием.

Вечерняя почта" не смогла бы освещать это сенсационное событие. Если бы они проиграли, то попали бы в неловкую ситуацию - после того, как Твен пообещал в случае проигрыша прыгнуть в море, обычные сообщения о проигрыше не привлекли бы внимания никого, кроме, пожалуй, поклонников Ноттингемского леса, так как люди со всей Европы и мира с нетерпением ждали, когда же молодой менеджер выставит себя на посмешище.

Нет ничего лучше, чем увидеть, как большой болтун будет ошарашен.

Броснан долго размышлял, но не знал, как подготовить план Б к поражению. Он откинулся назад в кресло, посмотрел на потолок и вздохнул.

Большинство других... Нет, все СМИ яростно готовятся к плану Б, да?

"Утонувшая крыса Тони Твен", "Джентльмен, пожалуйста, прыгнет в море?" "Потерял игру и затерялся в море", "Прыгать или не прыгать"? Это и есть вопрос", "Море холодное и Твен тоже", "Посмотрите на его мокрый взгляд!"

С небольшим мозговым штурмом Броснан придумал кучу заголовков. Был большой интерес к тому, как Твен выставил себя дураком. Возможно, ударить кого-то, пока он был внизу, было самым обычным основанием человеческого поведения?

Он был стойким фанатом Ноттингемского леса еще до того, как решил стать спортивным журналистом. Он родился и вырос в Ноттингеме. Кроме Ноттингемского леса, не было другой команды, которую бы он поддерживал.

Он, конечно, не хотел, чтобы команда "Лес" проиграла. Если бы он был просто болельщиком, он бы даже не стал развлекать идею проигрыша, а был репортером.

Обычно перед финалом готовились два варианта, которые он должен был соблюдать.

После долгих раздумий Броснан все еще не знал, с чего начать. В конце концов, он подумал об идее, которую Твен рассказал ему по телефону.

Это звучало больше похоже на гневные слова Твена, но теперь, после того, как Броснан осторожно пережевал его замечания, Броснан вдруг понял, что для того, чтобы он стал уникальной версией среди размашистых заголовков "Прыжка Твена", он, возможно, будет лучшим.

Он набрал на документе строчку слов:

Ноттингемский лес снова проиграл, и нам нечего сказать!!!

После того, как он закончил печатать, он увеличил размер слов, а затем нажал кнопку "Отправить" главному редактору.

Через пятнадцать минут ему позвонил главный редактор.

"Пошёл ты, Броснан!" Главный редактор сердито рычал по телефону. Броснану пришлось отодвинуть телефон от уха. Несмотря на это, его голос все равно был четким и слышимым.

"Вот что тебя мучило несколько дней? Я оставил всю секцию ради тебя, потому что я так тебе доверяю, а ты даешь мне эту чертову штуку? Что это? Чему тебя научил твой учитель в школе журналистики?!"

Броснан положил телефон на стол и поставил на громкую связь.

Когда главный редактор закончил вентиляцию, он поднял трубку. "Ну, я не рассказал тебе подробно, что я пытался сделать. Моя ошибка. Но я определённо не скупился на свою работу. Это лучший план, который я придумал после долгих раздумий."

"Какой, черт возьми, это твой лучший план? Полностью пустой раздел, за исключением этого черного заголовка!" Шеф-редактор продолжил вылетать.

Телефон Броснана снова включил громкую связь.

В очередной раз он дождался, когда главный редактор закончит вентиляцию, а Броснан продолжил: "Помнишь наш заголовок после того, как команда Forest ворвалась в финал? Это был самый продаваемый выпуск".

На другом конце линии не было звука. Видимо, главный редактор также рассматривал связь между этими двумя вопросами.

"Иногда я думаю, что лучше не говорить слишком много. Мы можем все записать, но это не обязательно то, что хотят видеть читатели". Если... Я имею в виду, если команда Forest действительно проиграет, я думаю, что есть некоторые вещи, которые нам не нужно рассказывать читателям. Если кто-то будет болтать, это только раздражает их. Так что, я думаю, лучше использовать этот заголовок и ничего не говорить. Они сами будут выражать свои эмоции... И повсюду будет критика и возмущение. У нас не будет большого сцепления. Быть нестандартными - это даст нам больше читателей..."

После своей речи он немного подождал, прежде чем по телефону прозвучал смех.

"Я до сих пор вспоминаю мокрого за ушами, серьезного парня, который только что пришел сюда на работу и был весь в новостях. Я до сих пор помню "добросовестного редактора", который удалил все непристойности в статье после того, как получил эксклюзив от Twain. Должен сказать, Пирс, что случилось с твоим бывшим "я"? И теперь ты знаешь, как говорить о привлечении читателей передо мной?"

Броснан покраснел. Это, конечно, не было его намерением, но, чтобы выжить в этом мире, он должен был сделать много вещей, которые, возможно, не то, что он хотел.

"Но твоя идея неплохая. Я воспользуюсь ею! Если она не сработает, я не пощажу тебя!"

Броснан ответил: "Ты хочешь, чтобы команда "Лес" проиграла?"

"А... ну... Мы все молимся, чтобы твоя проклятая замечательная идея никогда не появилась на завтрашней первой полосе."

После того, как он повесил трубку, Броснан вздохнул с облегчением и почувствовал облегчение при выполнении работы. Он также надеялся, что такая замечательная идея никогда не станет реальностью, а не просто появится на завтрашней первой полосе.

Но если они действительно проиграли игру, то их можно было бы обвинить, если бы заголовок и содержание стали порочными.

Если вы действительно проиграете игру, даже я не прощу вас, Тони.

□□□□

После легкой трапезы во второй половине дня игроки были брошены в автобус. Они отправились на стадион, чтобы начать разминку перед игрой. Расписание на игру они уже начали.

В автобусе все постепенно стали говорить серьезно, так как знали, что время для финала пришло. Не многие были в настроении шутить и смеяться.

На этом их отдых закончился.

Гостиница команды находилась недалеко от стадиона, а дорога между двумя местами регулировала дорожное движение, поэтому они не сталкивались с какими-либо препятствиями на пути. Они прибыли вовремя на финальный объект - Олимпийский стадион в Афинах.

Здесь уже собралось бесчисленное количество болельщиков с обеих сторон. Пока они ждали входа, они также радовались и аплодировали прибывающим автобусам команды - конечно, болельщики "AC Milan" подарили автобусу команды "Лес" боссы и свои средние пальцы.

"Это действительно жужжание". Твен прокомментировал это случайно. "Впечатляющая сцена..." Он придумал огромную рекламу, которая была размещена в Хьюстоне, когда Яо Мин присоединился к "Houston Rockets".

Давайте устроим сцену!

Эта рекламная фраза была очень уместна и взволновала его.

Давайте устроим сцену!

Он видел море людей снаружи, но совсем не нервничал. По сравнению с манерой Керслака в то утро, даже Твен не мог сказать, почему он остался таким спокойным и почему он умел шутить с людьми в свете такой важной игры.

Возможно, этому суждено было случиться. Он родился для таких впечатляющих зрелищ.

Ему нравилось быть замеченным и в центре внимания. Чем больше людей, тем лучше, чем больше волн, тем лучше.

Ему нравилось, когда его раздували перед аудиторией.

Автобус собирался въехать на обозначенную стоянку, а Твен встал и повернулся к игрокам, сидящим сзади. Все знали, что ему есть, что повторить. Они сняли наушники, перестали разговаривать, отвернулись от экранов телефонов и посмотрели на своего менеджера.

Твен был доволен реакцией игроков и с улыбкой сказал, прижав голову к борту: "Видишь, что там?".

Все кивнули.

"Это большая сцена. Ты готов?"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1020052>